

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ13-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Боровикова В.П.,
судей   Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре   Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Крылова Р.С. на приговор Иркутского областного суда от 22 января 2013 года, которым

Крылов Р. С. [redacted]
[redacted]
не судимый,

- осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 11 (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год, в течение которого на Крылова Р.С. возложены обязанности, указанные в приговоре.

По делу также осуждён по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима Шестаков И.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённого Крылова Р.С. и адвоката Кротовой С.В., поддержавших апелляционную жалобу, мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Крылов Р.С. признан виновным и осуждён за убийство К [ ] [ ] года рождения, совершенное группой лиц.

Судом установлено, что преступление совершено в ночь на 29 октября 2011 года в пос. [ ] [ ] района [ ] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В заседании суда первой инстанции Крылов Р.С. вину свою не признал.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Крылов Р.С., не соглашаясь, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, просит приговор отменить. В обоснование он указывает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона, в том числе ст.ст.87, 88, 307 УПК РФ. С доказательствами суд объективно не разобрался. К убийству он не причастен, его заявления об этом не приняты во внимание. Является неверной квалификация по ч.2 ст.105 УК РФ его действий, которые подпадают под признаки ст.111 УК РФ. Ходатайство адвоката Черноусовой об этом отклонено необоснованно, так как потерпевший умер от колото – резаных ран, а не от его ударов ногами и руками. Показания свидетеля Р [ ] недостоверны, т.к. тот во время событий был пьян. На него мог оказать воздействие следователь, который сфальсифицировал уголовное дело, нарушив ст.75 УПК РФ. Вещественное доказательство – футболка, принадлежит Шестакову, а не ему. Ходатайство о повторной экспертизе по футболке были проигнорировано. Явка с повинной дана им в результате незаконного воздействия оперативного сотрудника и без адвоката, поэтому является недопустимым доказательством. Доводы стороны защиты органами предварительного расследования и судом оставлены без удовлетворения. Показания свидетеля К [ ] и представленное ею вещественное доказательство не приняты во внимание.

В возражениях государственный обвинитель Шурыгина Л.А. просит оставить апелляционную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершено преступление и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Виновность Крылова Р.С. в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования Шестаков И.А. показал, что поздно вечером 28 октября 2011 года после совместного распития спиртного между ним, Крыловым и мужчиной по имени Д [ ] возникла ссора, в ходе которой он и Крылов избили Д [ ]. Избивали они потерпевшего поочередно, уступая друг другу место, нанеся ему множественные удары кулаками и ногами, в том числе по голове. Затем он вывел Д [ ] в кухню, заставил его сесть на пол и закатать штаны выше колена, взял нож и несколько раз ударил Д [ ] ножом по ноге. Когда тот стал вставать, Крылов нанес Д [ ] удар ножом по горлу. После этого он – Шестаков, взял ещё один нож и нанес им удар в горло Д [ ] и отрезал ухо (т.1 л.д.76-82, 83-86).

На очной ставке с Крыловым Р.С. Шестаков И.А. подтвердил, что Крылов Р.С., забрав у него нож, также нанес им удар по горлу К [ ], после чего он – Шестаков, взял другой нож, которым несколько раз ударил потерпевшего в грудь и по горлу. Обвиняемый Крылов Р.А. не оспорил эти показания Шестакова И.А. и заявил об отсутствии у того оснований к его оговору (т.1 л.д.176-182).

Показания Шестакова подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, согласно которому при входе в квартиру по ул. [ ] в п. [ ] на полу обнаружен труп К [ ] с колото-резанными и резанными ранениями (т.1 л.д.19-32).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть К [ ] наступила от множественных колото-резанных ранений груди и живота, проникающих в грудную и брюшную полости с повреждением левого и правого легких, перикарда, сердца, диафрагмы, селезенки, левой почки, множественных непроникающих колото-резанных ранений груди, левого бедра, левого плеча, левого предплечья, резанных ран головы, шеи, левого плеча, правого предплечья, сопровождавшихся излитием крови в плевральные и брюшную полости и наружным кровотечением, осложнившихся массивной кровопотерей, которые относятся в своей совокупности к причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти. Кроме того, у потерпевшего обнаружены и другие телесные повреждения. Экспертами не исключается образование указанных в заключениях телесных повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых Крылову Р.С. (т.3 л.д.135-148).

В заседании суда первой инстанции, в прениях, подсудимый Крылов признал, что он полосонул один раз ножом по шее потерпевшего.

Эти же сведения он подтвердил в суде апелляционной инстанции, указав, что в ходе драки, обороняясь от потерпевшего, он нанёс тому удар лезвием ножа в область шеи.

Кроме того, виновность Крылова Р.С. объективно подтверждается показаниями свидетелей Р [ ] (т.2 л.д.43-44), М [ ] (т.2 л.д.11), М [ ] (т.2 л.д.13), К [ ] (т.2 л.д.83); протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.41-46), осмотра трупа (т.1 л.д. 65-68), осмотра предметов (т.1 л.д.87-89), задержания Крылова Р.С. (т.1 л.д.60-62) и Шестакова И.А. (т.1 л.д.51-53), опознания (т.2 л.д.84-85), изъятия образцов (т.1 л.д.135, 137, 139-141); заключениями экспертиз: судебной биологической (т.1 л.д.186-194, 244-249), медико-криминалистической (т.1 л.д.202-238), психолого - психиатрической (т.1 л.д.159-163), и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают доводы Крылова о его непричастности к убийству потерпевшего.

Показания обвиняемых и свидетеля К [ ] противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, судом тщательно исследовались и, в соответствии со ст.307 УПК РФ, были отвергнуты с приведением соответствующих мотивов. Поэтому доводы осуждённого о том, что показания свидетеля К [ ] не приняты во внимание, признаются несостоятельными.

Уголовное дело рассмотрено всесторонне и полно. Вопреки доводам осуждённого, все имеющиеся по делу доказательства в судебном заседании в соответствии со ст.ст.87, 88 УПК РФ были исследованы в полном объёме и получили надлежащую оценку, в связи с чем ссылки осуждённого на отказ в удовлетворении доводов стороны защиты не могут быть приняты во внимание.

Данных о фальсификации материалов уголовного дела и оказании воздействия на свидетеля Р [ ] не усматривается.

Показания свидетеля Ре [ ] о том, что при встрече с ним Крылов сказал, что они убили Д [ ], с которым распивали спиртное (т.2 л.д.43-44), также согласуются с показаниями свидетелей М [ ] и М [ ], из которых следует, что в ходе употребления спиртного Шестаков сообщил, что он и Крылов убили человека (т.2 л.д.11, 13).

Поэтому ссылки Крылова на недостоверность показаний свидетеля Р [ ] нельзя признать состоятельными.

Доводы стороны защиты о том, что вещественное доказательство – футболка, не принадлежит Крылову, судом исследовались и обоснованно отвергнуты, как противоречащие материалам дела.

Согласно протоколу задержания Крылова Р.С. у него изъята футболка (т.1 л.д.60-61), которую, как видно из протокола опознания, К [REDACTED] опознала как ему принадлежащую (т.2 л.д.84-85).

Юридическая оценка действий осуждённого Крылова Р.С. по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана правильная.

Оснований для их квалификации по ст.111 УК РФ у суда не имелось.

Как установлено в судебном заседании, между потерпевшим и подсудимыми возникла ссора, в ходе которой Шестаков и Крылов избili потерпевшего. При этом Крылов, действуя с умыслом на убийство, в группе лиц, согласованно и совместно с Шестаковым И.А., на почве личных неприязненных отношений нанес К [REDACTED] множественные удары кулаками и ногами по голове, а также удар ножом по шее потерпевшего. Об умысле Крылова на убийство свидетельствует характер его действий - нанесение в течение длительного времени последовательных и целенаправленно множественных ударов по голове потерпевшего, а затем удара ножом по его шее с причинением телесного повреждения, которое в совокупности с другими привело к смерти К [REDACTED].

Данных, свидетельствующих о том, что в момент нанесения удара ножом по шее потерпевшему Крылову угрожала какая – либо опасность, и он находился в состоянии обороны, в материалах дела не содержится. Не заявлял об этом Крылов в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции.

Поэтому доводы осуждённого о том, что удар ножом потерпевшему он нанёс в состоянии обороны и тот умер не от его действий, нельзя признать состоятельными.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как видно из протокола, в судебном заседании председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом,

исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе ходатайство адвоката Черноусовой Л.М. об осмотре в судебном заседании футболки, привезенной свидетелем К [REDACTED] были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. С учётом изложенного доводы о необоснованном отказе в осмотре указанной футболки и обвинительном уклоне суда не могут быть приняты во внимание.

Вместе с тем, как видно из приговора, суд принял во внимание протокол явки Крылова с повинной (т.1 л.д.16-18).

Однако, в соответствии с п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ указанный протокол нельзя признать допустимым доказательством, поскольку явка с повинной получена в отсутствие защитника, а сведения, указанные в протоколе, подсудимым оспариваются, поэтому ссылка на него подлежит исключению из приговора.

Данное обстоятельство, с учётом совокупности иных исследованных и указанных в приговоре доказательств, не ставит под сомнение виновность осуждённого Крылова.

Согласно протоколу, ходатайств о повторной экспертизе вещественного доказательства - изъятой у Крылова футболки, в судебном заседании не заявлялось.

Наказание Крылову назначено в соответствии с законом, справедливое, соразмерно содеянному, с учетом данных об его личности и конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 22 января 2013 года в отношении Крылова Р [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья